

— Я понял твою мысль. Спасибо за эту простую, но глубокую оценку. Пожалуй, теперь я иначе взгляну на новобранцев.

Ван Ан поднялся и по-военному чётко протянул руку. Чжао Баи опешил: подобным жестом старшие по званию обычно выражали особое одобрение и признание подчинённым. Опомившись, он резко вскочил, едва не опрокинув стул, и уставился на протянутую ладонь — тонкие, изящные пальцы, аккуратно подстриженные ногти. Во всём облике командира сквозила безупречная аккуратность, граничащая с педантизмом.

Он замялся, не зная, стоит ли отвечать на рукопожатие. Пока он колебался, Ван Ан пояснил:

— На этот раз я благодарю тебя просто как один из бойцов четвёртого отделения.

— Благодарите?

Чжао Баи окончательно растерялся и так и не решился протянуть руку в ответ. Он упрямо смотрел на командира, ожидая объяснений. И Ван Ан не заставил себя ждать:

— За историю с Чжан Даданем.

Чжао Баи облегчённо рассмеялся и замахал руками:

— Ну что вы, командир, это совсем не моя заслуга. Просто у Чжан Даданя ещё осталась совесть.

Ван Ан промолчал. Опустив руку, он выдвинул ящик стола, достал небольшую коробку и протянул её Чжао Баи.

— Раз отказываешься от устной благодарности, дело твоё. Но больше на мою признательность не рассчитывай.

Чжао Баи невольно улыбнулся, вспомнив, что совсем недавно то же самое ему говорил Юань Бинхуа. Забавная складывалась цепочка: сам он ходил в должниках у Бинхуа, а вот Ван Ан теперь, получается, задолжал ему.

Поглядывая на коробку, Чжао Баи лукаво прищурился:

— Решили, что пустые слова — это несолидно, и перешли к материальным ценностям?

Лицо Ван Ана тут же приняло привычное строго-официальное выражение: «Я твой командир отделения, рядовой». Он не удостоил шутку ответом, лишь молча и пристально уставился на

подчинённого. Чжао Баи мысленно вздохнул. Только-только показалось, что лёд между ними растаял, как они снова отдалились друг от друга.

Он принял подарок и, взглянув на наклейку, сразу всё понял. Слегка постучав пальцем по крышке, он спросил:

— Командир, вы сами за это заплатили?

Ван Ан ожёг его ледяным взглядом, сел обратно за стол, взял ручку и углубился в изучение документов, начисто игнорируя присутствие солдата.

— Это подарок от тебя, — сухо бросил он.

Чжао Баи удивлённо приоткрыл рот, лишившись дара речи на добрых полминуты.

— Но так же нельзя, товарищ командир! — наконец выдавил он. — Если вы хотите сблизиться с личным составом, действуйте напрямую. Зачем переписывать свои заслуги на меня?

— Заткнись!

Ван Ан с силой хлопнул ладонью по столу. Чжао Баи инстинктивно втянул голову в плечи. Снова перед ним вырос непреклонный «железный командир». Парень всерьёз заподозрил, что у этого ледяного красавца расщепление личности. Честное слово!

— А ну живо бери свои вещи, кругом и шагом марш отсюда!

Команда дана — действие выполнено. Чжао Баи, как образцовый новобранец, чётко развернулся на каблуках, идеально отчеканил строевой шаг и, уходя, вежливо прикрыл за собой дверь. Настоящий пример для подражания!

Оказавшись в коридоре, он принялся разглядывать коробку. На этикетке значилось: «Электробритва Philips». Оформлено как почтовое отправление. Отправитель: Чжао Баи.

Он тихонько хмыкнул. Ну и кто посмеет назвать Ван Ана сухарём? Он просто совершенно не умеет выражать свои чувства.

Глядя на закрытую дверь канцелярии, Чжао Баи мысленно видел, как командир сидит за столом, склонившись над бумагами. Наверняка лицо у него всё такое же строгое и сосредоточенное, а спина — прямая, как струна. Он — командир четвёртого отделения. Никогда не заводит любимчиков, никого не выделяет, действует строго по уставу. Но под этой ледяной коркой бьётся по-настоящему горячее, пусть и тщательно скрываемое от чужих глаз сердце.

А ещё... Вспомнив, как густо покраснел Ван Ан пару минут назад, Чжао Баи невольно улыбнулся. В такие моменты этот холодный красавец казался невероятно милым. Стоило ему хоть немного сбросить маску безупречно строгого офицера, как он становился чертовски обаятельным.

«Похоже, я и правда по уши влюбился в своего ледяного командира»

Спрятав коробку в карман брюк, Чжао Баи с глупой счастливой улыбкой зашагал обратно в расположение взвода. Однако стоило ему подойти к дверям четвёртого отделения, как всё хорошее настроение мгновенно испарилось.

У входа, сиротливо прижимая к груди пластиковый таз, стоял Чжан Дадань. По его понурому виду было ясно: парня снова выставили за дверь.

Подобное случалось уже не в первый раз. С тех пор как Чжан Дадань сознался в проступке, всё отделение ополчилось против него. Ли Дун и У Юн и вовсе возненавидели его лютой ненавистью. Стоило провинившемуся хоть ненадолго выйти из комнаты, как остальные тут же запирали дверь изнутри, демонстративно отрезая его от коллектива.

Чжан Дадань быстро понял, что его запирают нарочно. Ломиться внутрь ему было стыдно, поэтому он просто покорно ждал снаружи, пока кто-нибудь не выйдет или пока дежурный не откроет дверь перед самым отбоем.

Находясь в кубрике, Чжао Баи порой замечал отсутствие Чжан Даданя, но предпочитал делать вид, будто ничего не происходит. Во всём отделении лишь двое вспоминали об изгнаннике. Первым был безмозглый Эрмао, в чьей голове вместо мыслей росла сорная трава, вторым — добросердечный помощник командира отделения Юань Бинхуа. Если порывы Эрмао открыть дверь Чжао Баи пресекал сразу и жёстко, то мешать Бинхуа у него просто рука не поднималась.

Подойдя к дверям, Чжао Баи проигнорировал стоявшего рядом парня, словно тот был пустым местом. Чжан Даданю от такого холодного пренебрежения стало совсем тошно, он преданно и с надеждой уставился на подошедшего товарища.

Чжао Баи постучал в дверь особым шифром — два коротких удара, один длинный. Эту нелепую систему паролей выдумал местный сплетник Сунь Дунлинь. Чжао Баи скользнул равнодушным взглядом по Чжан Даданю и наткнулся на его горящий, полный отчаянной мольбы взор.